

Глава 241. Гора Хуан Цзинь

«Это он, хе-хе, небеса открыли свои глаза», - брат Цян и взгляды его группы стали яркими от волнения, когда они смотрели на Фан Юаня.

«Не могу дождаться, когда он сломает себе руку»

«Леди Чжан добра, он не был казнен даже после того, как оскорбил клан Чжан. Оказывается, они ждали, чтобы отправить его сюда»

Фан Юань медленно подошел к каменному столу и сел.

Король обезьян посмотрел на него и протянул руку.

Обе стороны сжали ладони вместе и начали соревнование под бесчисленными взглядами.

Король обезьян приложил свою силу, но рука Фан Юаня была сделана из стали и даже не сдвинулась.

Зрачки короля обезьян сузились, показывая намек на удивление; это был самый сильный человек, которого он встречал в своей жизни!

Фан Юань внутренне рассмеялся: я мог победить этого короля обезьян, даже когда обладал силой двух кабанов, не говоря уже о том, что моя сила увеличилась на половину от силы крокодила.

Король обезьян уже прошел через много раундов раньше, и теперь ему уже не хватало силы. Можно сказать, что эта ситуация была абсолютной победой для Фан Юаня.

«У этого короля обезьян нет огромной силы. Прежде те мастера Гу, которые обладали силой медведя или силой лошади, в конечном итоге, проиграли ему, это было не потому, что их сила уступала силе короля обезьян, а потому, что они не могли показать всю свою силу в армрестлинге»

По сути, все сила типа Гу, например, сила медведя, лошади, кролика, рыбы, черепахи, крокодила были разные.

Эта разница была не только в количестве их силы, но и в их областях знаний.

Сила медведя для удара, сила лошади для галопирования, сила кролика для прыжков, сила черепахи для выносливости, сила крокодила для укуса. У каждого из них были свои области знаний.

Иными словами, в определенных ситуациях некоторые виды сил могут быть использованы с максимальной отдачей.

Что касается армрестлинга, то он ориентирован на силу рук.

Бандитские обезьяны были экспертами в этом. Это можно было сказать, просто глядя на их телосложение, причем их верхние конечности были в два раза толще, чем нижние. Они могли бы побороться с их рождением, иметь основы силового тренинга.

Если бы армрестлинг был заменен на другую форму состязания, многие из побежденных мастеров Гу могли бы победить короля обезьян-бандитов.

Из этого можно было сделать вывод, что каждая сила обладала своими уникальными точками, и их нельзя было просто отличить, глядя на количество их силы.

«В нормальных условиях человек не может использовать всю свою силу. У меня есть сила двух кабанов, половина силы крокодила и моя собственная сила, но это невозможно для моей силы армрестлинга, чтобы соответствовать им. Конечно, сконцентрировать всю свою силу в одном движении невозможно. Понадобится легендарный червь Гу...»

Фан Юань не мог показать свою истинную силу в армрестлинге, но он был человеком с очень глубокими основами и мог гарантировать свою победу.

Тем не менее, он не мог сделать это очевидным. Поэтому он намеренно показал напряженное выражение лица, его руки дрожали, когда он поддерживал игру с королем обезьян.

Медленно его рука опустила лапу короля обезьян.

Когда конкурс закончился, почти все были в тупике.

«Он действительно победил!»

«У этого парня врожденная божественная сила!»

Человеческие группы подняли шум, их удивленные вздохи распространились на других.

«Спросите об этом парне. Мы должны немедленно завербовать его, если это возможно!» - главы главных кланов почувствовали прилив возбуждения.

По сравнению с мастерами Гц, которых они могли лелеять только после вложения больших сумм средств, соотношение цены и качества Фан Юаня было намного выше.

Они могли использовать его без каких-либо инвестиций и приносить прибыль для своего каравана.

«Удача клана Чжан хороша, если подобрали такое сокровище», - мгновенно взгляды многих мастеров Гу устремились в сторону клана Чжан, в них была некоторая зависть.

«Неудивительно, что мы не смогли победить его!» - брат Цян и его группа потеряли дар речи.

«Это настоящий монстр»

«Теперь, когда я думаю об этом, мне действительно повезло, что он не избил меня до смерти»

Так как эта группа слуг вспомнила об этом, они испытывали непонятные ощущения.

Ранее они хотели отомстить Фан Юаню, но теперь, глядя на это зрелище, все их надежды на месть исчезли. Напротив, они стали беспокоиться, что Фан Юань будет искать неприятности для них в будущем.

Выражение лица старого управляющего клана Чэнь выглядело уродливо.

Подумать только, у этого идиота на самом деле была такая грубая сила. Какая неудача... теперь, если только вице-лидер не обвинит меня...», - он осторожно взглянул на вице-лидера клана Клен.

Вице-лидер клана Чэнь нахмурился, он думал о большем.

Он начал сомневаться в намерениях клана Чжан. Они хотели устроить для тех двоих ловушку? Видели ли они ценность этого слуги и намеренно держали его, а затем стали бы требовать выкупить их?

Чем больше он думал, тем более разумными были его мысли; он не мог не фыркать холодно. Любой, кто чувствовал, что с ним играют и обманывают, не будет иметь хорошего настроения.

Но ошибка уже была сделана, он мог только зажать нос и терпеть неудачи.

«Я вижу вещи?» - служанка Сяо Де закрыла рот; в результате она потеряла дар речи.

Беспокойство исчезло с лица Шан Синь Ци и сменилось улыбкой.

«Пойдем», - Чжан Чжу махнул войскам, чтобы те двигались вперед.

Фан Юань выиграл, позволив каравану клана Чжан пройти через этот контрольно-пропускной пункт.

Фан Юань выиграл два раунда подряд; караван клана Чжан смог пройти большую часть пути. В третьем раунде Фан Юань намеренно проиграл, чтобы сохранить свою маскировку, в результате чего многие товары были вывезены из вагонов клана Чжан.

Несмотря на это, выступления Фан Юаня было достаточно, чтобы другие увидели его в совершенно новом свете.

Он получил теплый прием в караване.

«Леди Чжан, я закончил свою миссию», - он сложил ладони вместе перед Шан Синь Ци.

Красивые глаза Шан Синь Ци засияли, когда она снова посмотрела на Фан Юаня, она сказала мягким голосом: «Моя мать сказала никогда не судить людей по их внешности, Хей Ту, ты дал мне живой пример. Я очень благодарна тебе, это сто пятьдесят первобытных камней в знак моей благодарности».

«Сто пятьдесят первобытных камней?» - служанка Сяо Де была поражена: «Мисс, что вы делаете, давая ему так много!?».

Фан Юань сделал шаг назад и праведно отказался: «Леди, я сделал это, чтобы отплатить за вашу доброту, а не получить эти первобытные камни. Пожалуйста, заберите их обратно, я не могу забрать эту награду».

Сяо Де немедленно согласилась: «Мисс, смотрите, он этого не хочет, лучше, если вы уберете их».

Шан Синь Ци, однако, настаивала: «Это не награда, а подарок в знак благодарности».

Фан Юань показал праведное выражение лица и сказал с торжественным тоном: «Не говоря уже о ста пятидесяти первобытных камнях, даже если это была тысяча первобытных камней, я не хочу их. Леди Чжан, я могу быть только смертным, но, пожалуйста, не унижайте меня!».

«Это...», - Шан Синь Ци была беспомощна против такого замечания и могла только вернуть первобытные камни.

«Хм, ты знаешь, как быть тактичным», - сказала Сяо Де.

Чжан Чжу промолчал, его взгляд стал сложнее.

«За спасение жизни трудно отплатить. Пожалуйста, позвольте мне использовать мою силу ради вас», - Фан Юань сложил ладони вместе.

В бандитской горе обезьян было много групп обезьян, и время от времени на торговом пути встречались группы обезьян, которые занимали эту область и устанавливали контрольно-пропускной пункт.

Фан Юань неоднократно соревновался с ними, и под его преднамеренным выступлением он либо одерживал победу, либо проигрывал.

Караваны двигались и останавливались непрерывно, проводя более двадцати дней в бандитской горе обезьян, прежде чем они выходили из этой высокой горы.

К настоящему времени товар в караванах сократился почти вдвое. Настроение не могло не упасть.

Клан Чжан был единственным, кто был счастлив.

Из-за силы Фан Юаня их потери были намного меньше, чем их предыдущие оценки.

Фан Юань прославился, и многие кланы отправили своих слуг к нему в гости.

Они все хотели завербовать Фан Юаня и предлагали привлекательные условия, но Фан Юань отказался от них и остался с кланом Чжан.

«У тебя есть совесть, парень. Ты не потеряешь доброты мисс», - отношение Сяо Де к Фан Юаню изменилось.

Эта служанка сказала все, что думала, и не была проницательной, но каким бы ни было ее отношение, это никогда не было в соображениях Фан Юаня. Фан Юань заботился только о Шан Синь Ци и ее страже Чжан Чжу.

Шан Синь Ци была нежной и доброй, но также и очень умной. Мастер Гу Чжан Чжу был очень опытным и благоразумным.

Фан Юань даже чувствовал, что Чжан Чжу уже начал подозревать его.

В частной беседе Бай Нин Бин также напомнил Фан Юаню: «Отказ от ста пятидесяти первобытных камней был ошибкой. С твоей нынешней личностью, как твое сердце может быть не тронуте такой огромной суммой? Для осторожности мы должны прекратить культивацию на некоторое время, чтобы защититься от секретного расследования Чжан Чжу».

Тем не менее, Фан Юань отказался от этого предложения и продолжал культивировать нон-стоп каждую ночь.

Бай Нин Бин также сотрудничал с ним. Он безразлично относился к разоблачению его личности, на самом деле, он был готов увидеть поражение Фан Юаня.

Снежная серебряная первобытная сущность оказала огромную помощь Фан Юаню, его скорость культивирования росла, как будто у него выросли крылья.

В ночь, когда они официально покинули регион горы Фэй Хоу, Фан Юань продвинулся от начального до среднего уровня второго ранга.

К тому времени, как изношенный караван прибыл к подножию горы Хуан Цзинь, Фан Юань закончил с крокодиловой силой Гу, его сила постоянно увеличивалась.

Гора Хуан Цзинь обладала множеством золотых приисков. Ее почва содержала много золота, и можно было даже получить десятки гранул золота, если бы они черпали воду из горных потоков и фильтровали осадки.

В день, когда солнце освещало гору Хуан Цзинь, она часто отражала слой туманного золотого света. Место на горе, освещаемое солнцем, было славной красоты.

Если бы эта гора Хуан Цзинь была на Земле, за нее определенно были бы кровопролитные битвы и войны. Однако в этом мире валютой были первобытные камни, и золото было уменьшено до обычного металла – большая польза при уточнении Гу.

В горах Хуан Цзинь было два клана.

С южной стороны горы находилась деревня Хуан, а с северной – деревня Цзинь.

Гора не может удержать двух тигров. Можно было сделать вывод, что отношения между Хуан и кланом Цзинь не были гармоничными.

Прибытие каравана, естественно, будет приветствоваться обоими кланами. Однако пришло уведомление от двух кланов, караван мог выбрать только один клан. Если они выберут клан Хуан, они не смогут пойти в клан Цзинь, и наоборот.

В караване было много людей, у которых было много дел, поэтому всегда был большой поток трафика. Существовали печально известные записи о двух кланах, нападавших друг на друга с помощью караванов, тем самым они устанавливали строгие порядки.

У глав караванов были разные мнения по поводу выбора кланов.

У них были свои потребности и соображения, и поэтому после обсуждения друг с другом это скопление караванов разделилось на две группы, которые пошли отдельно к двум кланам.

Конечно, они не могли войти в деревню, большинство войск могли стоять только вокруг деревни.

После того, как все было решено, Чжан Чжу в частном порядке искал Шан Синь Ци: «Я тайно расследовал в течение многих дней; Хей Ту и Бай Юнь очень подозрительны, я предлагаю выгнать их из нашей группы!».